
ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПАРАМЕТРЫ ЕДИНИЦ АНАЛИЗА СРЭ

Н.В. Никашина, А.А. Баталов

Кафедра теории и практики иностранных языков
Институт иностранных языков
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, 6, Москва, Россия, 117198

В статье предлагается анализ на основе разработок Вейганда (Weigand, 1994) в отношении выделяемых им единиц: дискурса, разговора и собственно диалога.

Ключевые слова: дискурс, разговор, диалог.

Подходы к изучению диалога в основном характеризуются традиционным взглядом на единицы анализа. В центре внимания остается диалог и его минимальная составляющая — диалогическое единство. В этой статье предлагается анализ на основе разработок Вейганда (Weigand, 1994) в отношении выделяемых им единиц: дискурса, разговора и собственно диалога. Поскольку эти единицы отражают разные сферы употребления языка (устную и письменную, реальную и литературную, вербальную и социальную, контекстуальную и ситуативную и т.д.), анализ СРЭ в этих рамках представляется целесообразным для определения их места в текстовом пространстве и в естественной разговорной речи, для выделения их конститутивных признаков, для уточнения их функций. Так как такой анализ еще не проводился в отечественных трудах, необходимо уяснить, какой смысл вкладывается в трактовку выделяемых таким образом единиц. Предварительные замечания будут уместны, тем более что новая концепция находится еще в стадии развития и многие данные добываются эмпирически. Кроме того, у авторов, использующих эти термины, нет согласия в отношении их употребления.

1. Все три единицы — дискурс, разговор и диалог — речевые образования и, значит, коммуникативно ориентированы. Дискурс (discourse) сначала обозначал только вербальный текст, но теперь все более и более тяготеет к определению социального аспекта коммуникации и не функционирует, согласно Вейганду, как лингвистический, хотя его основной признак дан в терминах размера: больше одного предложения с необозначенным верхним пределом. Социальный аспект, учитываемый в дискурсе, определяет прагматический и называется в работе целенаправленным поведением. Дискурс, письменный или произнесенный, всегда связан с когнитивной трактовкой описания взаимоотношений людей. Анализ дискурса использует такие понятия, как фрейм, пропозиции и т.д., однако это не облегчает задачу вычленения этой единицы, так как фреймы не существуют изолированно и естественно переходят один в другой. Нижеследующий пример иллюстрирует сказанное:

Are you in the class?
Yes.

What a break for me.

Why?

Why? Because I don't know anything about Latin and you are a genius. We're going to make beautiful music. Are you doing anything tonight?

Nothing special. Do you want to study together? Let's go to the beach where we can be alone. We can study anytime.

He was staring at her.

"Hey! ...er—?" trying to think of her name.

She swallowed, trying desperately to remember, herself.

"Catherine", she said quickly. "Catherine Alexander."

"Yeah. How about this place! It's terrific, isn't it?"

She tried to put eagerness in her voice to please him, agree with him, woo him.

"Oh yes", she gushed, "it's the most".

(Sheldon, 34)

Отрывок представляет дискурс, соответствующий основному признаку — быть больше предложения — и состоящий из двух частей: произнесенного дискурса — внутренней речи героини и устного, выраженного прямой речью. Конвенциональный фрейм, базирующийся на знаниях, с большой долей достоверности позволяет предположить, что в реальной жизни в подобной ситуации приветствие может предшествовать знакомству, сопровождаемому тривиальной фразой о природе. Однако в данном дискурсе прагматика каждого высказывания связана не только со знакомством, но и с завоеванием расположения девушки.

Герой, молодой человек из состоятельного круга, влюбленный в себя, не считает необходимым тратить время на ухаживания за приглянувшейся ему девушкой из малообеспеченной семьи. Фраза о природе является для него достаточной прелюдией к интимным отношениям.

Используемые здесь СРЭ играют значительную роль в реализации интенций высказываний, в понимании задачи целого дискурса, в выделении контекстуальных фреймов, которые динамично и естественно сменяют друг друга. К таким СРЭ относятся ЕРЭ *Hey* и *Catherine Alexander*, а также разделительный вопрос *It's terrific, isn't it?*, способствующие осуществлению прагматических намерений говорящего.

Таким образом, употребление СРЭ доказывает их неперемное участие в речевом образовании дискурса.

Отрывок из пьесы Дж.П. Донливи "A Singular Man" также рассматривается в данном случае как дискурс, т.е. акцент в анализе делается на социальном аспекте, языковые данные служат лишь иллюстрацией. В дискурсе рассказывается о встрече двух приятелей после долгого перерыва. Оба собеседника как в момент знакомства, так и в момент встречи находятся в одинаковом социальном положении. Они вместе учились на курсах по подготовке в высшее учебное заведение, закончили его и стали обеспеченными людьми, заняв высокое положение в обществе. Фрейм референтной ситуации общения конкретизируется в сценарных фреймах. Так как дискурс охватывает несколько страниц текста, приводим лишь высказывания, являющиеся, на наш взгляд, уместными для иллюстрации социального аспекта и прагматических характеристик: ...*We were prepsters together; ...You're a somebody;... I'm not doing badly* (P. 221).

Один из друзей на все вопросы, замечания и ремарки старого знакомого произносит единственное слово “*beer*”. Естественно, это приводит к быстрой смене сценарных фреймов. Сначала старый знакомый обижается: *If you don't want to recognize me say so* (p. 222), затем он начинает догадываться о причине: *I mean you are nervous* (p. 222), далее следуют извинения: *I'm sorry, I didn't know anything about this, George* (p. 222) и предложение помощи: *If there's anything you need* (p. 223).

Каждому сценарному фрейму соответствует своя прагматика. Это объясняет «реакцию» контекста на ситуативные изменения. Употребляемые в речи говорящего СРЭ подтверждают это. *Hey, ha, ha ha, O. K., well, oh, I'm sorry* распределены в дискурсе в соответствии с усложнением прагматики и нарастанием коммуникативного напряжения в общении друзей. Таким образом, в центре внимания дискурса — социальный аспект; единицы текста способствуют его актуализации.

2. Основным признаком разговора (conversation) является очередность реплик собеседников, из чего следует, что он существует в форме диалога. Разговор предполагает подлинный материал обычных, повседневных бесед коллег одного офиса, жителей в пределах одного района или ближайшей местности.

Изначально понятие разговора включало социальный и ситуативный аспекты, именно они, а не лингвистические параметры учитываются и сейчас при определении границ этой единицы, что также создает трудности ее вычленения из потока речи.

Вместе с тем разговор всегда отражает владение собеседниками современным языком, и поэтому анализ разговоров осуществлен в работе на материале современных фильмов, в которых речь персонажей почти не подвержена стилизации и максимально приближена к естественному разговорному языку. Являющиеся художественными произведениями фильмы базируются на реально существующей в настоящее время языковой традиции и, с нашей точки зрения, могут анализироваться в речевом образовании, называемом у Вейганда разговором.

Оба нижеприводимых разговора идентичны по социальной направленности: это разговоры спортивного агента и его клиентов.

(1) — Mat?

— I'm in the back here, Jerry. Hey, you like bloody beer, Jerry?

— No, fine.

— Beer and tomato juice, no?

— Fine.

— That's why I'm here today. We spent a lot of time together, Mat. You know how I care about you. You know how I care about your son. Finally I'm quite concerned because if you stay with SMI I think your son will...

— We decided to stay with you.

(Gerry McGuire, Columbia Pictures, 1996, 40-я мин.)

(2) — Hey!

— Hey, buddy!

— You are O.K.?

— Fine. What's up?

- Came here to let you go.
 - Pardon me.
 - I came to fire you, Jerry. That's real. You should say something.
 - Oh, shit! In a crowded restaurant, you know, there won't be a scene. You ungrateful, anxious...
 - You did it all yourself.
- (29-я мин.)

Фильм создавался в 1996 г., поэтому можно считать, что его язык соответствует современной практике речеупотребления. Что касается СРЭ, то можно заметить, что собеседники прибегают к ним в каждом высказывании. ЕРЭ тематических групп «Обращение», «Приветствие», «Благодарность», эллиптические предложения, инвертированный порядок слов в вопросительном предложении являются неперенными атрибутами чередующихся реплик, и их употребление оправдано прагматической направленностью бесед: наладить или нарушить деловые связи, но для этого создать непринужденную, ненапряженную атмосферу.

Соответствие СРЭ интенции беседы можно наблюдать и в примере из другого фильма, где СРЭ, выражающие комплименты, играют значительную роль в придании положительной тональности разговору, создаваемой психоэмоциональным настроением собеседников. Ситуация общения отражает его социальный аспект, а язык служит средством их выражения. В первом примере косвенным комплиментом является реплика о красоте цветов, во втором — эксплицитно выраженный комплимент оказывается решающим инструментом в налаживании отношений.

(1) — Good Morning!

— Yes, it is a beautiful morning.

— They are pretty. (о цветах)

— Yes, but not as pretty as me, you are supposed to say that.

(The Englishman Who Went Up the Hill but Came Down the Mountain, Touchstone Pictures, 1992, 32-я мин.)

(2) — I'm just a maidservant.

— I don't think the word "just" can apply to you about anything.

— Is that a compliment?

— Yes, yes. And now I'm going to blush, so... Would you help me please?

— Since you said "please" you are blushing. Yes, I will.

(63-я мин.)

3. В отличие от анализа дискурса и разговора, где принимаются во внимание социальный, ситуативный, прагматический и, следовательно, функциональный аспекты, в диалоге (dialogue) анализу подвергается также его формальная организация и семантическая связь.

Диалог, с точки зрения Вейганда, состоит из последовательности взаимосвязанных инициальных и ответных реплик. Поскольку таких последовательностей в диалоге может быть несколько, в нем, как правило, нет единой (сквозной) коммуникативной цели, синтаксические и семантические средства связи

определяют и вычленяют данный объект. По мнению Вейганда, все общение диалогично, и поэтому диалог может принимать как монологические, так и диалогические формы. Мы разделяем эту точку зрения и в качестве примера приводим отрывок из поэмы Байрона «Дон Жуан».

Well-well, the world must turn upon its axes,
And all mankind turns with it, heads or tails...
(Byron, 69)

Авторское отступление представляет собой философское рассуждение о зависимости человека от внешних обстоятельств. Оно вводится СРЭ, выраженным восклицанием *well-well*, которое, предвзято предполагая диалог с читателем, свидетельствует о признании автором широко распространенного среди людей мнения и о желании проникнуть в его суть. Поставленное в начале предложения СРЭ выполняет также функцию привлечения внимания, создает впечатление непосредственного общения, приближает читателя. Авторское отступление иницирует диалог, но немедленный ответ не ожидается, а только подразумевается. Таким образом, монолог авторского отступления обращен к читателю и имплицитно диалогичен, чему способствует СРЭ *well-well*.

Следующий пример интересен тем, что он демонстрирует один из ведущих признаков диалога — его внутреннюю связанность.

“Mrs. Woods, you’ve been so kind. I can’t thank you enough. There’s just one thing. When Nuala came to see you Friday morning with that handwritten will, didn’t you question her? I mean, weren’t you surprised that she was so anxious to have it witnessed and notarized, so intent on having it done at once?”

It seemed to him that an eternity passed before Mrs. Woods answered, her response measured. “Well, yes, I did wonder. At first I just thought it was impulsive. Nuala had been very lonely since Tim died and was absolutely ecstatic that she’d found you. But since her death I’ve been thinking that there was more to it than that. It was almost as if Nuala knew something terrible might happen to her.” (Clarke, 45)

В данном диалоге связь осуществляется посредством различных семантических процессов как внутри инициальных и ответных высказываний, так и между ними. Существительное *death* и прилагательное *terrible* соотносятся по линии присутствующей в обеих языковых единицах семы страха. Прилагательное *terrible* может служить определением к существительному, обозначающему нечто, внушающее страх, а смерть, как все неизвестное, обычно вызывает страх у людей. Предложения *I just thought u I’ve been thinking* связаны повтором глагола *to think*.

Но больше всего семантическая связь наблюдается между высказываниями двух собеседников.

Местоимение *it*, употребленное первым собеседником, указывает на ситуацию, описываемую вторым собеседником. В семантической структуре глаголов *to surprise u to wonder* повторяется сема удивления. Глагол *to mean*, за которым следует объяснение ранее сказанного, и восклицание *well* выражают неуверенность, сомнение.

Представляет особый интерес осуществление семантической связи инициальных и ответных высказываний, с одной стороны, через прилагательное *impulsive* и прилагательные *anxious* и *intent*, которые, также как и *impulsive*, обозначают психическое побуждение к действию, и, с другой стороны, через наречие *at once*.

Как и прилагательное *impulsive*, наречие *at once* характеризует действие как немедленное, совершаемое без раздумья, в течение очень короткого промежутка времени. И, наконец, утвердительная частица *yes* указывает на прагматическое назначение высказывания второго собеседника — дать ответ на поставленный в инициальной реплике вопрос.

СРЭ также функционируют в этом диалоге как смысловые средства связи. Обращение, комплимент и благодарность в начале высказываний говорящего открывают диалог, служат цели создания благожелательной атмосферы, располагают собеседника к откровенности. СРЭ *well* сигнализирует о намерении собеседника быть дружелюбным, максимально точным в словах, о желании помочь своим ответом, оказать услугу.

Наличие многочисленных семантических средств связи характеризует данное речевое образование как диалог, именно разветвленная сеть средств связи отличает, согласно Вейганду, диалог от дискурса и разговора. Выполняя здесь связующую роль, СРЭ, как и все другие единицы, способствуют усилению коммуникативного эффекта.

Если предыдущий пример иллюстрирует структуру диалога, то анализ приведенного ниже примера из той же книги (р. 252) подводит итог анализу дискурса, разговора и диалога и объясняет причину, почему этот отрывок нельзя трактовать ни как дискурс, ни как разговор.

... He walked her to her car. "I have to get back to Providence", he said. "Will you think about the visuals and see if you can come up with some suggestions? Can I call you in a day or so?"

"Of course, she replied as with relief and slid into the drivers seat. "And thank you", she added, knowing that she had absolutely no intention of using the key, or of ever coming back to this place if she could help it.

"See you soon, I hope. Say hello to Chief Brower for me."

She turned the key in the ignition. "Good-bye, Earl. It was very interesting."

Прагматика каждой реплики остается неясной, что характерно для диалога, поскольку только контекст большей части книги позволяет понять, что широко употребляемые здесь СРЭ (десять СРЭ на девяти строках) используются в отрывке формально и не выражают искренней доброжелательности. Кроме того, социальный акт здесь не является главенствующим.

Все это доказывает, что приведенный отрывок, по терминологии Вейганда, не может быть дискурсом. Не может он быть и разговором, т.к. базируется на стилизованном литературном языке, а не на повседневном. Наличие разнообразных средств связи и последовательностей инициальных и ответных реплик характеризует его как диалог, как завершенную единицу в ряду множества других единиц книги.

Проанализировав дискурс, разговор и диалог в трактовке Вейганда, можно сделать два вывода применительно к нашему исследованию.

Первый вывод касается правомерности использования данных единиц в нашей работе, второй — правомерности употребления в них СРЭ. Все три понятия представляют перспективы анализа, однако не все они являются лингвистическими в чистом виде. Поскольку любое целенаправленное поведение может быть речевым, мы выбрали для анализа примеры из художественной литературы и фильмов и пришли к следующему выводу.

Исследование Вейганда отличается последовательностью в подходах к анализу, разграничивая сферы его применения. Анализ дискурса, как он представлен у Вейганда, делает акцент на социальном аспекте. Однако лингвистическая работа не может ограничиваться анализом социальных явлений без опоры на языковые данные. Когнитивный подход, обязательно используемый при анализе дискурса, может сопровождать анализ любой единицы, поэтому он естественно применяется нами при описании структурных и функциональных признаков СРЭ на всех уровнях: как в предложении, так и в единицах больше предложения.

Итак, социальный и когнитивный подходы к анализу, являющиеся основополагающими при анализе дискурса, могут лишь дополнять лингвистическое исследование СРЭ, и, поэтому дискурс не может стать для нас базой их изучения.

То же самое относится и к разговору, поскольку естественный, нестилизованый язык еще не подвергался инвентаризации, и результаты случайных записей могут быть подвергнуты сомнению.

Поскольку социальный аспект преобладает в дискурсе и разговоре и присутствует в диалоге, все три единицы можно назвать «единицами общения» [3. С. 146]. Но диалог, по мнению Вейганда, является, кроме того, речезыковой единицей, на первое место здесь выступает именно язык как средство общения.

Таким образом, наиболее приемлемым для изучения СРЭ остается диалог как лингвистическая сущность, как речезыковая единица, состоящая из двух или более реплик. Диалог допускает как монологические, так и диалогические формы речи, но все они спаяны в рамках одной единицы посредством синтаксической и семантической связи, что и способствует реализации социальных отношений собеседников и их коммуникативных замыслов. Этим можно обосновать, на наш взгляд, приверженность традиционного подхода к исследованию языкового наполнения в диалоге; наше исследование СРЭ мы также будем проводить на базе диалога.

Что касается употребления СРЭ в анализируемых единицах, то здесь с уверенностью можно сделать заключение о более частой встречаемости этих средств в литературных текстах, чем в естественной речи.

На наш взгляд, это можно объяснить тем, что автор художественного произведения прибегает к различным стилистическим нагрузкам, способствующим акцентировать мысль, сделать ее более доходчивой для читателя. СРЭ становится, таким образом, частью художественной системы произведения, участвуя и в передаче мыслей и эмоций персонажей, и в передаче «образцов поведения» [3.С. 148]

в процессе их общения друг с другом. В естественной речи существует множество других способов достижения той же цели, необходимость в большом количестве СРЭ снижается.

Американская литература отражает существующую тенденцию американцев употреблять в разговорной речи больше СРЭ по сравнению с жителями Британских островов. Поэтому речь персонажей произведений, создаваемых американскими писателями, насыщена СРЭ, о чем свидетельствует следующая таблица, куда отобрано по 30 примеров из литературы Великобритании и Америки, включающих анализируемые единицы — дискурс, разговор и диалог. Таблица иллюстрирует употребление СРЭ в одной единице.

Таблица 1

Употребление единиц анализа СРЭ

Национальные варианты английского языка	дискурс	разговор	диалог
Британский	8—14	9—12	10—15
Американский	10—16	12—14	12—18

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ариавская Е.А.* Речевой этикет современных американцев США (на материале приветствий) // Национально-культурная специфика речевого поведения. — М.: Наука, 1977. — С. 268—277.
- [2] *Байкова Л.И.* Проблема речевого этикета в аспекте современной лингвистики // Филология и культура: М-лы IV Международной научной конференции 16—18 апреля 2003 г. / Отв. ред. Н.Н. Болдырев. — Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина. — С. 189—191.
- [3] *Дридзе Т.М.* Социальная коммуникация как текстовая деятельность в семиосоциопсихологии // Общественные науки и современность. — М., 1996. — № 3. — С. 145—152.
- [4] *Луцева О.А.* Речевой этикет (категория вежливости) и его изменение на стыке двух эпох (конец XIX первая четверть XX века): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Таганрог, 1999.
- [5] *Стернин И.А., Стернина М.А.* (ред.) Американское коммуникативное поведение. — Воронеж: ВГУ-МИОН, 2001.
- [6] *Стернин И.А., Ларина Т.В., Стернина М.А.* Очерк английского коммуникативного поведения. — Воронеж: Истоки, 2003.
- [7] *Weigand E.* Discourse, Conversation, Dialogue // Concepts of dialogue: Considered from the perspective of different disciplines. — Tübingen: Heimeyer, 1994. — VIII. — P. 49—73.
- [8] *Третьякова Т.П.* Английские речевые стереотипы: Функционально-семантический аспект. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1995.

Материалы исследования

- [1] *Byron.* Don Juan. — Moscow, Foreign Languages Publishing House, 1948.
- [2] *Donleavy J.P.* A Singular Man // The Plays. — London, Harmondworth, Middlesex, Penguin Books, 1959.
- [3] *Clark Arthur C.* A Fall of Moondust, 1961.
- [4] *Sheldon S.* The Other Side of Midnight. — Dell Books, 1977.
- [5] Gerry McGuire, Columbia Pictures, 1996.
- [6] The Englishman Who Went Up the Hill but Came Down the Mountain, Touchstone Pictures, 1992.

DETERMINING PARAMETERS OF SPEECH ETIQUETTE UNITS

N.V. Nikashina, A.A. Batalov

Chair of Foreign Languages in Theory and Practice
Institute of Foreign Languages
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article is based on Weigand's findings in the field of discourse, conversation and the dialogue itself.

Key words: discourse, conversation, dialogue.